

Анри с Солнечного берега (сказка)

Если есть выбор между первым и вторым, сперва ты выберешь одно, самое очевидное для себя. Но пройдя немного вперёд, ты задашь вопрос: «Что было бы, если бы я выбрал другое?» Ответ напрашивается сам собой: «Это была бы совсем другая история».

Правильное произношение трудных имён и названий (' - ударение):

главный герой Анри',
отец главного героя А'рас,
караванщик Рабу'н,
король А'здер,
королева Торри'на,
королевство То'рра,
королевство А'зур,
королевство Маррма'ндия,
королевство Ка'ния,
королевство Кахара',
королевство Луне'р,
город Ма'рра,
город Го'ндер.

В одном далёком мире, у самого берега Солнечного океана располагался город Марра. Его жители — обычные крестьяне — всю свою жизнь посвящали воде, рыбе и песку. И всего им хватало. И всем они были довольны. И не думали ни о чём: ни о королевстве Маррмандии, в котором они жили, ни о далёких землях, что скрывал океан, ни даже о соседних городах, что были чуть дальше.

На самой окраине Марры жила крестьянка Анна со своим семнадцатилетним сыном Анри. В их хозяйстве — домик из солнечной липы, петух и три курицы, невод для ловли рыбы и старое отцовское копье, а ещё молодая ива, посаженная хозяином много лет назад.

Отец Анри умер, когда мальчику исполнилось два года. Анна взвалила всю работу на себя, лелея сына. Ей было невдомёк, что годы идут, а из сына растёт лодырь, каких свет не видывал. Как бы соседи не уговаривали Анну, как бы не смеялись прохожие над лентяем, - жизнь Анри не менялась. Вот и стал он к своим семнадцати годам абсолютно неготовым к жизни: даже пуговицы на рубашке не мог застегнуть без помощи матери.

Но девочкам городским всё равно Анри по-нраву был: и лицом румяным хорош, и фигурой в воина, и силой природа не обделила, и голос мягок и приятен, - самый лучший жених в городе...разве что ленивый немного и неразговорчивый.

Зато Анри девушки совсем не интересовали. Всё в своих мыслях был: выйдет к берегу океана, сядет на песочный пляж и смотрит на бегущие волны час и два, а сам о другой жизни думает, о других городах и королевствах. Подумает так до заката и домой, на старую перину.

- Хоть бы жену ему подыскала, старая, - качали головой соседи, поучая Анну, - сама-то уж не справляешься...работница тебе нужна!

- И без работницы чай справимся, - отвечала Анна, - Анрик у меня маленький ещё...пушай подрастёт немного.

Так бы Анри жил не тужил, да однажды, с последними лучами солнца, огромная волна выбросила на берег девушку. Ни корабля на горизонте не было, ни лодочки. Словно девушку сам океан породил и на землю сухую жить отправил.

Подбежал Анри к юной особе, загляделся: кожа нежная, бархатная, волосы точно лучи солнца светятся, а ресницы словно крылья птицы то и дело совершают очередной взмах.

- Кто ты? - спросил Анри к незнакомке, - Нимфа? Русалка?

- Не нимфа я и не русалка, - улыбнулась девушка, поднявшись с песка.

Она осторожно прислонилась к Анри. Её полупрозрачное, серебристое платье слилось с одеждой сына рыбака, наполняя её влагой. Вскоре Рубаха Анри совсем вымокла, но он не смел отступить, словно очарованный незнакомкой.

Так они стояли пять минут, десять, пятнадцать... Вот уже бледная луна сменила яркие красные переливы заката, появились первые звёзды.

Вдруг, незнакомка поднялась на цыпочки, чтобы достать до уха Анри, и прошептала:

- Холодает. Отведи меня домой... - она обхватила юношу и прижалась к нему сильнее.

- А где... где ты живёшь? - удивился Анри. Ветер хлестнул его по спине, оставляя ощущение холода.

- Я? - задумалась незнакомка, - не важно... отведи меня к себе домой.

- Как, - испугался Анри, - зачем?

- Мне очень холодно. Мои одежды промокли насквозь и я... проголодалась. Ты единственный кого я знаю в этом городе...

- Я не знаю тебя! Ты даже имени своего не сказала!

- Меня..., - девушка игриво отпрянула от Анри, покружилась на месте и, приветственно поклонившись как это делают короли и королевы, продолжила: - меня зовут Лилия Алана Ваниль Карси... но ты можешь называть меня просто Лили.

- Ли-ли... - повторил Анри, словно за гипнотизированный.

- А тебя? Как зовут тебя? - Лили осторожно приблизилась к Анри и, словно так и должно быть, взяла его за руку, приветливо улыбнувшись.

- Анри, - юноша не смел отвести взгляд от прозрачной синевы глаз Лили. Кажется, он неосознанно улыбнулся ей в ответ и добавил: - мой дом вон там, на холме, - он указал на маленький огонёк чуть выше берега, - я живу с матерью, петухом и тремя курочками.

- Анри, может быть, пригласишь меня в гости? Едва ли я смогу найти ночлег в столь поздний час...

- Да... конечно... только мама...

- Я ей понравлюсь, обещаю!

Лили отпустила руку Анри и, кружась и порхая как бабочка, устремилась к его дому. А сын рыбака последовал за ней, ведомый сверкающим блеском платья незнакомки.

- Кто это? - Анна настороженно посмотрела на юную особу, кружащую по холму при свете звёзд, - она не из нашего города.

- Её выбросило на берег, мама, - Анри упал на колени и, уткнувшись в живот матери, прошептал: - Я люблю её, мама.

- Как? Когда!? - не верила своим ушам рыбака, - ну-ка заходи в дом сейчас же!

- Ей негде ночевать. Разрешите Лили провести эту ночь в нашем доме, - не отступал Анри.

- Ладно... шо с вами молодыми поделаишь... зови свою лилию, - вздохнула Анна, расстёгивая верхние пуговицы на рубашке сына.

- Лили, мама, Лили! - поправил Анну сын, махнув рукой пришедшей с ним незнакомке.

Девушка, улыбнувшись и поклонившись океану, проплыла по холму к маленькому домику. Она осторожно переступила через порог своими босыми ножками и, поклонившись и улыбнувшись, поблагодарила:

- Спасибо вам. Я не нарушу ваш покой. Мне и уголка будет много в вашем прекрасном доме.

- Да шо ты, милая, - покраснела Анна, - не должно знатному гостю в углу да на холодном полу...

Анна помогла сыну расстегнуть оставшиеся пуговицы и переодеть рубашку, накрыла на стол и подала кашу и рыбу, куриные яйца и хлеб, немного соли и пресной воды, чтобы вдоволь хватило.

С улыбкой Лили следила, как рыбачка колет дрова для печи и моет посуду, готовит постель, переодевает сына...

- А ты, Анри, что делаешь ты? - спросила перед сном Лили, когда суета в доме утихла.

- Не должно ему дело иметь! - буркнула Анна, то ли на Лили, то ли на себя обижаясь. Анри же покраснел от стыда и отвернулся к стене, чтобы Лили не смогла увидеть его лица. Впервые за столько лет ему было стыдно потому, что он ничего не умел делать.

Полгода прошло с тех пор. Лили не решилась уйти из дома старой рыбачки и её сына. Она помогала Анне чем могла, поучая Анри своим примером. Рыбачка полюбила девушку как собственную дочь и не спрашивала о том, кто она и почему не уходит.

С трудом Анри привыкал к этому. Он не смел заставить себя что-либо сделать, и это нагнетало. Всё чаще он уходил к океану, пытаясь забыться, но Лили ни на секунду не оставляла его одного. Эта странная, порою взбалмошная, порою наивная, девушка-птица то и дело ласкала сына рыбака сиянием глаз и теплом улыбки. Она могла внезапно прижаться к руке Анри, и сердце юноши начинало биться быстрее. Она могла закружить его в танце, облить солёной водой в шутку, скрыться из виду и появиться из неоткуда, провоцируя сына рыбака на действие. При этом Лили не разу не упрекнула Анри за безделье, позволяя ему сделать свой выбор.

И Анри сделал! Однажды, он проснулся очень рано, раньше Лили и Анны. Он достал из сундука старую отцовскую рубаху, ярко-красного цвета, праздничного кроя. Там же он нашёл маленький ножик и взял его с собой.

Анри снял с себя рубаху и одел отцовскую: она была ему как раз в пору. Приоткрыв скрипучую дверь и впусив внутрь лучи восходящего солнца, он вышел из дома. Петух тут же закричал, словно пытаясь остановить сына рыбака, но Анри был уже во дворе, у ивы.

- Что ты делаешь? - услышал он со спины.

Лили осторожно положила руку на плечо Анри, но юноша словно не заметил этого. Его правая рука монотонно постукивала ножом по стволу дерева то спускаясь, то поднимаясь, вырезая очертания фигуры.

Девушка замерла, затем отпрянула немного вперёд и прислонилась к иве, чтобы видеть лицо Анри: он улыбался. Лили улыбнулась в ответ. Она спустилась взглядом чуть ниже лица, затем ещё и ещё: все пять пуговиц на праздничной рубахе были застёгнуты!

- Сегодня мне исполнилось восемнадцать, - прошептал Анри, посмотрев в глаза Лили, и продолжил уже чуть громче: - И сегодня пол года как ты со мной...я не знаю ни кто ты, ни откуда ты, ни зачем ты пришла. Но.., - Анри провёл рукой по вырезанной в коре дерева фигуре в виде сердца, - но я хочу, чтобы эта сказка никогда не заканчивалась. Я знаю, ты укоряешь меня...

- Вовсе нет! Ты же знаешь...

- Я вижу, как ты на меня смотришь... - вздохнул Анри, переведя взгляд с сердца на Лили, - ты презираешь меня за то, что я ничего не делаю.

- И это ложь!

- Но сегодня, - Анри словно не слушал Лили, - но сегодня особенный день...я надел эту рубашку и застегнул все пуговицы сам. САМ! И это сердце...это знак моей любви к тебе. Я хочу

просить твоей руки у твоих родителей. Сегодня и сейчас!

Лили застыла на миг. Её глаза словно заledenели, покрывшись серой плёнкой, лицо побелело, а улыбка ушла с лица. Девушка пошатнулась. Отклонилась в сторону. Ноги не смогли удержать её и Лили упала...упала прямо в руки Анри.

- Лили, что с тобой? Лили!?! - испугался Анри, спускаясь на колени и опуская девушку на землю.

В сей же миг со стороны океана примчался сильный песчаный ветер. Он сделал несколько кругов над Анри и застыл в воздухе серо-оранжевым потоком. Два тёмно-зелёных глаза посмотрели на сына рыбака затем на девушку, лежащую без сознания, и грубый, хрипящий голос прошипел:

- Вот она, кого я так долго искал...в руках неотёсанного мужика.., - ветер ещё раз сделал круг над Анри. Чудище перевело взгляд на иву, заметив вырезанное сердце и добавило: - Я сыграю с тобой в игру, крестьянин. Ты найдёшь мой дом в королевстве Кахара. Победишь меня в битве, открою тайну как спасти дочь Солнечного короля. Не победишь, встретишься с ней на небесах! - сказал так ветер и рассыпался, засыпав Анри песком.

Четыре дня прошло с тех пор. Анна места себе не находила: то кружилась около сына, сидящего в углу у печи, то около Лили, чьё застывшее тело лежало на кровати. Девушка совсем побелела и похолодела, словно и в самом деле была не жива. Но едва-едва слышался стук в груди — это её сердце — живое сердце!

На пятый день Анри пришёл в себя и, взяв отцовское копьё, попрощался с матерью:

- Я должен узнать где находятся это королевство! - бросил Анри, выходя за порог, - я найду это чудище и убью его.

- Да как же, - испугалась мать, - вернись родненький...как же ты один...только рубашку научился застёгивать и с разу в бой!?

- Не бойтесь мама. Одному делу научился, второму ещё быстрее научусь, - ответил Анри, - только...где мне искать это королевство?

- Иди прямо по дороге и дойдёшь до развилки. Поверни налево. Там в городе у караванщика спроси и, - Анна поискала в сундуках и, достав мешочек с золотыми монетами, протянула его сыну, сказав: - возьми. Путь не близкий. Купи зверя, шоб ехать на нём можно было.

- А так можно? - удивился Анри, спрятав мешочек за пазуху.

- А то, - улыбнулась мать, смяв руками передник, - твой отец любил на животинке кататься...у караванщика много их всяких...

- Спасибо, мама, - Анри кивнул головой на прощание и покинул родной город.

На путь до соседнего Гондера он потратил чуть меньше часа. То ли ноги его несли так быстро, то ли город был так близко, а может быть желание спасти любимую наполняли его тело неведанной доселе силой.

Караванщика Рабуна Анри нашёл очень быстро. Стоило пойти на рыки животных, и вот он — дом, где живут звери виданные и невиданные.

- Солнце с вами, господин, - поздоровался Рабун, заметив Анри.

Торговец сразу же узнал красную рубаху и принял сына рыбака как желанного гостя. Накрыл ему на стол и на разговор сманил. Тогда Анри поведал ему историю о себе и о девушке Лили, которую подарил ему океан.

- Вот это да...не думал я, что у Араса такой сын, - то ли хваля, то ли укоряя Анри, сказал Рабун, - даже не знаю чем помочь тебе, мой мальчик. Я и сам дальше соседнего королевства не бывал.

- А как оно называется? - любопытно спросил Анри.

- Азур, мой мальчик, Азур.

- Не то, - вздохнул сын рыбака.

- Не печалься! Может быть я и не был дальше соседнего королевства, но я знаю, что их всего пять и все они друг за другом следуют и никак по-другому. С обеих сторон океан. Так что войдёшь в одно королевство, пересечёшь его и выйдешь к другому.

- Значит, если нужно мне королевство пятое, то мне все другие посетить придётся?

- Да.

- Что же...так тому и быть, - решил Анри, - продай мне зверя, чтобы можно было на нём путешествовать, - юноша достал из-за пазухи мешочек с монетами и кинул его на стол к рукам караванщика.

- Этого, - Рабун потряс мешочек и улыбнулся, - этого мало буден на хорошего зверя...ну ладно...в память о твоём отце продам коня за такую цену.

- Спасибо, добрый человек. Есть у меня к тебе ещё одна просьба: научи меня управлять зверем.

- Вот те на...за это ещё несколько монет прибавить придётся, - развёл руками караванщик.

- У меня больше нет, - вздохнул Анри, добавил: - хоть копьё возьми отцовское, - и положил копьё на стол. Посмотрел караванщик на оружие, повертел его в руках, приценился.

- Не надо мне его, - подвёл итог Рабун, - Я ведь не старьевщик! А оно и в бою не пригодится, и в хозяйстве. Просьбу за просьбу выполняю.

- А что за просьба у тебя?

- Привези мне из каждого королевства по зверю, какого на моём дворе не видел. Я тебе и седло подарю, и сумку, и коня за полцены отдам. Только дай мне слово, что исполнишь всё как прошу.

- Да съедят меня рыбы, если я слово своего не сдержу!

На том они и порешили. Рабун продал Анри коня белого с серыми гривой и хвостом, подарил седло среднее и сумку небольшую, как обещал. Научил он юношу и как на зверя взобраться, и как управлять им, и как до соседнего королевства добраться: пять дней на коне скакать и всё на северо-восток да на северо-восток.

Без особых проблем Анри до границы добрался. Во многих городах побывал, со многими крестьянами познакомился. Жизнь другую увидел. И ни одной преграды на своём пути не встретил, словно из шёлка путь его стелился. А может не было злодеев в Маррмандии и все люди добрыми были и приветливыми: не узнать уже про то, ведь вот она — граница и соседнее королевство Азур.

- Стой, кто идёт! - прохрипел пограничный, увидев Анри. Он, одетый в чёрные доспехи, с тяжёлым мечом в левой руке, преградил сыну рыбака дорогу, схватив коня за узду.

- Пропусти, добрый воин, мне в ваше королевство попасть надо, - ответил Анри.

- Это по какому делу? - прорычал пограничный, осмотрев Анри: увидел копьё и коня ухоженного, да рубашку крова-красную, и признал в чужеземце воина, которого король Азура на службу пригласил. Отпустил узду, поклонился и извинился: - Прости, велики воин, не признал я тебя. Уж не прогневайся, не Расскажи королю великому Аздеру Третьему про поступок мой неверный.

- Не воин я, - возмутился Анри, - ты верно ошибся...

- Следуй за мной, о великий, - не услышав Анри, попросил пограничный, - я короткую дорогу к замку знаю: к закату с королём свидишься!

Пограничный оседлал свою мышастую кобылицу и направился на северо-восток. Поехал и Анри вслед за ним, чтобы дело своё закончить — у короля доброго спросить о королевстве соседнем.

К началу ночи, увидел сын рыбака стену неприступную из камня, на десятки метров над

землѣй поднимающуюся. Сотни огней-фонарей на стене этой застыли точно вкопанные и лишь острия мечей да наконечников стрел поблескивали при свете.

Тяжёлые ворота открылись перед Анри, и очутился он у самого замка из чёрного камня. На каждом шагу постовые стоят, звери прирученные пасти скалят, да глазами стеклянными на чужеземца посматривают. Пушкари ядра до блеска начищают, стрельцы тетиву на луки натягивают, словно к бою войско королевское готовится. И сам замок, как неприступная крепость, застыл в ожидании.

- Что у вас случилось? - осмелился спросить Анри у пограничного.

- Великий король Аздер всё расскажет, - боязливо протянул воин.

У ворот замка Анри оставил своего коня и прошёл внутрь. Мрачный коридор сменялся ещё более мрачным. Слуги, словно мыши, скользили у самых стен, пригибая головы, чтобы воин в красной рубахе не увидел в них угрозы. Анри же ничего не понимал, но верил, что король на все его вопросы даст ответы.

- О Великий из Великих, Добрейший из Добрейших, Мудрейший из Мудрейших король Аздер, вот воин, которого вы ждали, - пограничный упал на каменный пол, кланяясь своему королю.

- Воин? - король Аздер посмотрел на Анри, затем на пограничного, - а кто же тогда этот господин?

Король посмотрел на стоящего у окна воина в красном плаще. Герой повернулся лицом к Анри: начищенные доспехи блестели серебром, тяжёлый меч покоился в ножнах, а красный плащ прибавлял незнакомцу стати. Воин сверкнул чернотой глаз, скривил тонкие губы в ухмылке и, пройдя к юноше, вдохнул своим длинным носом.

- Это сын рыбака, - усмехнулся незнакомец, - стыдись воин! Как можно короля своего обманывать?

- Как же.., - испугался пограничный, - он пришёл с юга в красных одеждах с оружием и на коне. Было велено в замок сего господина доставить.

- Замолчи, глупец! - рявкнул воин, выслуживаясь перед королём, - запах рыбы никаким нарядом не перебьёшь. Я — настоящий воин, а он — простой рыбак.

- И вовсе я не рыбак! - возмутился Анри. Ему стоило держать язык за зубами, но слишком нагло повёл себя воин в красном плаще. И сын рыбака не смог сдержаться: - А рыбой от меня пахнет, потому что в королевстве, из которого я пришёл, рыба слаще мяса.

- Замолчи, малявка! - не отступал воин, - да ты и меч верно в руках никогда не держал!

- Что мне меч? Моё оружие — копьё!

- Вот и славно, - остановил перебранку доселе молчавший король, - завтра на закате смертельный поединок решит кто прав. Стража! - крикнул король и в сей же миг в тронный зал вбежали четыре широкоплечих воина, - в темницу их обоих!

- Что? Меня, элитного воина, в темницу!?! - опешил воин в плаще.

- Не могу я поверить ни одному из вас, - развёл руками король, - не могу подле себя оставить. Посидите в темнице денёк, а там бой решит кто прав, а кто нет. Голубчики, - обратился король к страже, - за разные двери их. А то раньше времени счёты свести решат.

В мокрой, тёмной комнате куда привели сына рыбака, на соломе под маленьким оконцем лежал ещё один заключённый. По его виду можно было сказать, что узник не первый год томится в заточении: его грязные волосы сосульками спадали на плечи, лицо покрылось грубой щетиной, одежды совсем изорвались.

Анри присел рядом с ним и попытался начать разговор:

- Здравствуй, - сказал юноша.

Заключённый сел, прислонившись к холодной каменной стене, и перевёл взгляд на Анри, затем вдохнул и выдохнул:

- Теперь и рыбаков за пудовый замок...откуда ты?

- Из соседнего королевства, - ответил Анри, тоже прислонившись к стене.

- А как в замке очутился?

- Да...спутал меня пограничный...за воина принял, в замок привёл...а тут настоящий воин появился. Вот я с ним и разругался, - улыбнулся Анри, - теперь придётся с ним силой мериться. А ведь я не воин...и даже не рыбак...

- Зачем тогда спорил?

- Хотя и старше на десяток лет, да больно наглый тот воин...не сдержался я...вот теперь он уму разуму меня и научит, - вздохнул Анри и добавил: - меня Анри зовут. А тебя?

- Меня? - задумался пленник, словно решая рассказывать правду о себе или нет: - Роберт Второй...

- ВТОРОЙ!? Ты принц что ли?

- Да, - вздохнул Роберт, - я принц, наследник престола Азура.

- Вот это да...Это тебя собственный отец сюда, что ли?

- Да. Всё верно. После смерти матери, отец сам не свой стал...а тут ещё король Август соседней Кании перестал к нам в гости ездить. Вот отец и заподозрил неладное. Решил, что Кания собирается войной пойти на Азур.

- Это так?

- Конечно нет! Не станет брат на брата меч поднимать... - вздохнул принц, - верно, король Август в большой опасности, поэтому и не приезжает к нам...я пытался объяснить всё отцу, но он не послушал. Мало того, в темнице меня запер и, верно, позабыл об этом...

- Я завтра расскажу ему о тебе, - предложил Анри.

- Он не послушает, - вздохнул Роберт и, немного подумав, добавил: - лучше по моему сделаем. Я научу тебя на мечах сражаться, ты победишь того воина, докажешь, что достоин защищать Азур, и попросишь моего отца отправить тебя в соседнее королевство, чтобы разузнать действительно ли Кания к войне готовится. И меня с собой возьмёшь. А когда мы узнаем, что король Август добр к брату по-прежнему, вернёмся обратно!

- Нельзя мне обратно! - Анри стукнул кулаком по соломе и рассказал принцу историю о себе и о девушке Лили, которую подарил ему океан, и о королевстве Кахара, которое Анри должен найти.

- Верное дело, - согласился принц, - но о нём думать будешь, когда воина победишь. А пока, сын рыбака, слушай, делай и запоминай.

Роберт понимал, что едва ли из Анри за один день может получиться хороший воин. С трудом верилось и в то, что сын рыбака сможет запомнить приёмы боя без меча и щита. Но ему, семнадцатилетнему юноше, который доселе и пуговицы на рубашке застегнуть не мог, наука давалась легко, словно именно этого ждало его необученное тело.

К вечеру следующего дня Анри был готов к бою.

Ровно в полночь стражники вывели его из темницы.

- Удачи, сын рыбака, - Роберт пожал руку Анри на прощанье, как равному себе.

- Не гневайся на меня, принц, если ничего не получится, - ответил Анри.

Воин в красном плаще ждал Анри в тронном зале. Король Аздер занял место на балконе. Стражники встали по периметру зала, а сын рыбака и воин — в центре.

- Я, Анри из города Марра королевства Маррмандия, - представился юноша и поклонился королю и сопернику, как учил его принц Роберт, - приветствую Вас, Король Азура, и тебя, доблестный воин, - повторял он заученные слова, - пусть этот бой рассудит нас.

- Фхр, - фыркнул воин в красном плаще и поклонился королю, - Я, Георг Ван Грегорк, из королевства Торра, приветствую Вас, Король Азура, - затем он развернулся к Анри и, оскалив

зубы, буркнул: - и тебя, рыбак из Марры.

- Какое оружие выберете? - стражники расступились и оружейник завёз в тронный зал тележку с мечами, копьями, булавами, щитами и прочими орудиями боя.

- Прошу вернуть мой меч, - попросил Георг. Король кивнул, и оружейник выдал воину его меч.

- А мне... - задумался Анри, - я возьму вот этот, - он достал из тележки меч с длинным лезвием и лёгкой рукоятью.

- Что!? А как же твоё хвалёное копье? - засмеялся Георг.

- И этого меча будет достаточно, чтобы проучить тебя, - буркнул Анри и встал в боевую стойку.

Король махнул рукой, и битва началась. Георг то и дело наступал, размахивая своим тяжёлым мечом, но Анри всё время уворачивался, практически не применяя своего оружия. Юноша изрядно измотал наглого воина и, когда тот совсем выбился из сил, повалил его и подставил меч к шее соперника.

- Георг, воин из Торры, ты признаёшь своё поражение? - переводя дыхание спросил Анри.

- Да, - буркнул воин, - признаю.

- Торра...где она? - загорелся мыслью Анри.

- Соседнее с Канией королевство,- Георг отвёл взгляд в сторону.

- Соседнее с Канией...четвёртое королевство, - вздохнул Анри и спрятал свой меч в ножны.

- Почему ты остановился, воин? Убей его! - возмутился король.

- Ваше Высочество, я не смею обманывать Вас, - Анри упал на колени перед королём, - я не воин. Мой отец был рыбаком, а мать — рыбачкой, и их родители, и родители их родителей. Во всём моём роду — рыбаки! И если бы не один случай, я бы никогда не посетил Ваше королевство. Но, я не могу оставаться здесь больше. Мой путь лежит дальше Торры. И, если Вы сохраните мне жизнь, я непременно отправлюсь туда...

- Рыбак, - фыркнул Георг, отряхивая плащ.

- Как же обычный рыбак смог победить воина? - удивился король.

- Ваш сын обучил меня.

- Сын!?

- Да. Разве вы не помните его?

- Сын...Роберт!? - вспомнил король, - Где он?

- В темнице.

- Как!? Привести его немедленно!

Два стража выбежали из тронного зала. Не прошло и пятнадцати минут, как принц Роберт стоял рябом с Анри, грязный, пропахший темницей, но счастливый.

- Я рад, что ты победил, сын рыбака, - улыбнулся Роберт и пожал руку юноше.

- Все вон отсюда! - гаркнул король, - Все, кроме тебя, тебя и тебя, - Аздер указал на своего сына, Анри и Георга.

Стражники ту же покинули тронный зал, а король спустился к ожидающей его троице. Он обнял своего сына и всплакнул.

- Не печальтесь, отец, не показывайте своей слабости, - Роберт погладил короля по седине волос.

- Как же я... - король посмотрел в глаза сына, - сколько ты...

- Не так долго, отец, - улыбнулся Роберт.

- Старый дурак...

- Отец, Вы должны отпустить Анри, - попросил Роберт.

- Да-да...как скажешь, сынок... - протянул король, посмотрев на сына рыбака.

- Я поеду вместе с ним в Канию, чтобы Вы навсегда забыли о своих страхах.

- Не смею мешать тебе...

- Принц, - прошептал на ухо Роберта Анри, - и война этого с собой взять нужно...он из Торры.

- Георг, послужишь своему новому королю? - спросил Роберт у воина. Тот, злобно посмотрел на Анри, но отказываться не стал. Тогда принц попросил у отца: - И война этого отпустите с нами.

- Как скажешь сынок, - Аздер чувствовал свою вину и не смел более отказывать сыну, - только...только ещё с десятков воинов возьми и собак.

- Отец. Вы чрезмерно переживаете обо мне. Не нужно солдат...мы ведь не в поход боевой собрались, а в гости к моему дяде.

- Однако, я бы...

- Перестаньте, - взмолился принц, - А то наши гости подумают, что Вы боитесь.

- А...я...будь по твоему, сын мой. Я виноват перед тобой...делай как думаешь.

- Спасибо, отец, - принц прижал сухие ладони короля к своим щекам, покрытым грязью, поцеловал его в лоб, оставляя чёрный след, и добавил: - Прими Анри, как равного. В моих глазах он больше не сын рыбака, а воин смелый и доблестный — пример королям.

- Фхр, - фыркнул Георг, но словом не обмолвился.

На том разговор завершился. Целый день принца Роберта отмывали от грязи, брили, стригли, поливали и душистыми маслами натирали, чтобы тело его к прежней красоте вернулось. А когда он стал на принца похож, оделся Роберт в нарядную рубаху нежно голубого цвета, да панталоны мужские тёмно-коричневого цвета с бантами по обе стороны от колен, и сапоги походные, свои любимые, из сундука достал, - приготовился к путешествию.

Похлопотали королевские мастера и над обликом Анри. Смыли рыбный запах с него, подстригли, ногти натёрли до блеска, рубашку отцовскую выстирали и цвет былой — ярко-красный — вернули. Старые штаны заменили новыми, королевского кроя, и сапоги как у Роберта из кожи выделали. Стал Анри на принца похож и не отличить, разве что по манерам простого крестьянина.

Через два дня снарядили Роберт, Анри и Георг своих коней, взяли двух охотничьих псов и одного сторожевого и отправились в Канию. По пути Роберт обучал Анри манерам правильным — королевским, а сын рыбака быстро всему учился и легко запоминал новые и новые правила.

И Георг в стороне не остался. Хоть Анри и победил его в бою, воин был намного опытнее и поделился своим мастерством с юношей, ведь долгий путь им предстоял, а сил одного воина недостаточно для путешествия.

Спустя десять дней подошли путешественники к границе с Канией. Ни сторожевых, ни постовых они не встретили. Даже из крестьян, что встречались на пути, лишь женщины, да девочки были.

- Разве Кания враждует с соседним королевством? - удивлялся принц Роберт.

- Нет, - отвечал Георг, - в Торре и воинов-то нет. Я последним был, да давно земли свои покинул.

- Из-за чего? - удивлялся Анри.

- Нет там ничего. Лес один и жители лесные. Нам, воинам, не с кем воевать в Торре, не к кому на службу пойти...больше пяти лет я в Кании жил, а затем ещё три года в Азуре. И в Торру не намерен возвращаться!

Ещё спустя пять дней вышли путешественники к замку короля Августа. Стены его кое-где обветшали, ворота слетели с петель и лежали на дороге, пропускающая всех. Замок посерел и

потускнел. Стёкла в окнах были разбиты, а ставни качались и грозили упасть.

Путников никто не встретил и не пригласил в дом. Они сами решались войти без стука, оставляя лошадей в конюшне, где стояли в стойлах несколько королевских коней. Собаки не решились зайти внутрь: они поджали хвосты, прижали уши и замерли у входа, словно говоря: «Иди, хозяин, а мы будем охранять тыл».

Роберт первым вошёл в замок. Не успел он пройти по коридору и завернуть в соседний, как кто-то ударил его в живот, отбрасывая назад.

- Стой, наглец! - грозно рявкнул незнакомец.

- Ты что!? - Анри подбежал к принцу и злобно посмотрел на врага.

Незнакомец в страшной маске, изображающей морду зверя, протянул руку, направив меч в сторону Анри и добавил:

- Смерть покусившемуся на королевский замок!

- Ваше Высочество, - взмолился Георг. Он подбежал к Анри и Роберту и склонился перед незнакомцем, добавив: - Вы помните меня?

- Георг? - удивился незнакомец, - Откуда Вы здесь?

- Ваше Высочество, уберите меч, - попросил воин, - Это принц Роберт из соседнего Азура, - Георг кивнул в сторону принца, - а это...это воин Анри из Маррмандии, - представил он Анри, - мы хотим поговорить с Вашим отцом.

- Отцом... - вздохнул незнакомец. Он вложил меч в ножны и снял маску.

Его Высочеством оказалась восемнадцатилетняя дочь Августа — Пенелоппа, которую лично Георг обучал военному искусству, пока жил в Кании. Девушка совсем не изменилась с тех пор, разве что стала ещё прекраснее: её кошачьи глаза как и прежде светились теплом и вдохновляли Георга. Девушка подала руку воину, и он прижался к нежным пальчикам своими грубыми руками, оставляя на коже принцессы поцелуй.

- Извините за столь грубое приветствие, - Пенелоппа поклонилась принцу Роберту, когда он вставал, и добавила: - следуйте за мной. Я отведу Вас в тронный зал, где Вы сможете поговорить с королевой.

- С королевой? - удивился принц, - а где же король Август?

- Вы всё узнаете чуть позже... - вздохнула принцесса и побежала по коридору к тронному залу.

Королева Магнолия встретила гостей более приветливо, чем её дерзкая младшая дочь. Она выслушала принца Роберта, который рассказал о смерти матери и о страхах отца. Затем историю Анри о девушке, которую подарил ему океан. А после и сама поведала им историю:

- Два года назад мой муж, король Август, получил волнующее известие о том, что королева Торры — лесная фея Торрина — проснулась ото сна. Если бы вы жили в Кании, вы бы поняли, насколько опасно для нас это пробуждение. Поэтому, прошу поверить, что другого выбора не было: все мужчины от мала до велика отправились в поход в границы Торры, чтобы усмирить фею и вогнать её в новый сон. Два года прошло... - вздохнула пожилая королева, вытирая слёзы белым, кружевным платком, - а от мужа не было никаких вестей.

- Почему же вы не попросили помощи у моего отца? - удивился Роберт.

- О, это было бы не справедливо по отношению к Азуру... - покачала головой Магнолия, - Если целое войско не смогло справиться, стоит ли посылать второе?

- Почему вы не послали гонцов в Торру, чтобы узнать о войске? - удивился Анри.

- Гонцы так и не вернулись. Остались лишь женщины... - вздохнула королева.

- Я просила матушку отправить меня в Торру, но она и думать об этом не желает! - вмешалась в разговор младшая дочь.

- Пенелоппа, мы же говорили с тобой об этом. Не должно принцессе носить мужские платья и меч в руках держать! Посмотри, что из этого вышло! Наш гость побит, и всему виной твоё бездумье.

- Но, матушка... - взмолилась принцесса.
- Я пойду в Торру, Ваше Величество! - Анри поклонился королеве, - Мой путь лежит дальше, и я не смогу приблизиться к цели, пока не побываю в Торре.
- О, я буду Вам благодарна, доблестный воин, если Вы хоть какую-нибудь весточку о муже моём принесёте, - улыбнулась королева.
- Воин... - прорычал Георг, - Это мои родные земли! Кому, как не мне они известны...Я тоже пойду в Торру.
- И я, - обрадовалась принцесса Пенелоппа, - Ты обязана отпустить меня, матушка. С Георгом никакая опасность мне не грозит.
- Свет с тобой, дочь, - вздохнула королева, - видно не переубедить мне тебя никогда.
- Тогда не будем медлить, - поспешил принц Роберт, - нас ждёт дальняя дорога!
- Не откажите отужинать, добрые господа, - предложила королева, - дорога и в самом деле не близкая. Отдохните, наберитесь сил. Утром дорога мягче будет.

И в самом деле, дорога утром казалась мягкой: ни единого камушка, ни коряги на пути не было. Кони, вдоволь наевшись и отдохнув, скакали быстрее. Верные псы принца Роберта с лёгкостью обгоняли их, радуясь солнцу и ветру.

Дня хватило, чтобы добраться до границы с Торрой: великий лес встал на пути.

- Мы должны оставить лошадей и псов здесь, - предложил Георг, - в лесу они нам не помощники.

Пришлось оставить лошадей и псов в Кании и пойти пешком.

Георг шёл первым. Давно он не был в родных краях, но, несмотря на это, помнил дорогу к пещере Торрины. Два дня они шли по земле. Ещё столько же — по веткам деревьев перебирались. А когда совсем близко к пещере подошли, стали путешественники замечать, что деревья, будто люди, плачут.

- Волшебство, - удивился Анри.

- Колдовство, - подметила Пенелоппа.

- Чары лесной феи, - добавил Георг, - знаю, что любого она обратить может! И в зверя, и в птицу, и даже в дерево! Вот оно — всё Канийское войско. И лишь Торрина расколдовать людей может.

- А где жители? - удивился Роберт, когда они совсем у пещеры оказались, - ни одного человека мы не повстречали...

- Все здесь, перед твоими глазами, - объяснял Георг, - цветы, трава, деревья и кусты — это всё жители Торры. Люди здесь редкость. Кто до зрелого возраста дорастает, в другие земли уходит.

- А родители? - удивился Анри.

- Торрина — наш единственный родитель.

Стоило Георгу сказать это, как ветка, на которой он сидел, зашевелилась. Воин не смог удержаться и упал на землю у самого входа в пещеру. Спрыгнули с деревьев и остальные, заслонили Георга спиной, достали мечи и приготовились к бою.

- Нет! Спрячь их! Это её разозлит! - успел лишь крикнуть воин.

Вдруг, из пещеры вырвался сильный ветер, несущий розовые лепестки, и закружил незваных гостей, вырывая из рук их клинки. Когда мечи оказались далеко-далеко от пещеры, ветер завис в воздухе розовым потоком, и из него вышла женщина, совсем нагая.

- Так мало? - удивилась фея, посмотрев на четвёрку, грустным взглядом - скучно...

- Что ты сделала с моим отцом, королём Августом!? - не выдержала Пенелоппа.

- Королём? - удивилась Торрина, - я не помню никакого короля...

- Целое войско Кании в деревяшки превратила и ещё говоришь, что не помнишь?
- Мир так изменился...неужели все забыли о хороших манерах? - вздохнула фея, проведя рукой по кудряшкам своих длинных, ярко-зелёных волос, - я отучу тебя от сквернословия, юная леди.

Фея взмахнула рукой и от ветра, зависшего за её спиной, вырвался поток лепестков. Он закружил Пенелоппу, меняя её облик. Георг лишь успел подставить руки, как принцесса упала в его объятия, обратившись маленьким, белым кроликом.

- Нельзя же так, - сквозь зубы прорычал Анри, - Зачем? Пенелоппа всего лишь хотела, чтобы Вы вернули её отца...

- Что мне сделать с тобой, скверный мальчишка? - задумалась Торрина, посмотрев на Анри, - может быть...

- Постой, - взмолился Георг, перебив фею.

- Как ты смеешь перебивать меня!? Ты..., - Торрина прищурилась, - ты..!? - не поверила она своим глазам, - Ты ведь житель Торры...почему ты встал на сторону этих скверных людей?

- Они не скверные, - Георг подался чуть вперёд, отстраняя Роберта и Анри, - Пенелоппу я знаю больше трёх лет...да, она чрезмерно резка, но это не делает её скверной. Принцесса взволнована. Этим и объясняется её пылкость.

- Взволнована? - удивилась Торрина.

- Да...её отец в вашем плену.

- В плену... - повторила фея, - но я никого не держу в плену!

- А как же те люди, которые пришли в Торру два года назад?

- Они пришли с оружием. Ты, житель Торры, знаешь, что я не люблю орудия, которые приносят боль. Мне пришлось дать этим людям новую жизнь в моём королевстве.

- Но ведь у них есть семьи: жёны и дети. Целое королевство осталось без мужчин! - вступил в разговор Анри.

- Тогда почему они оставили свои семьи, взяли оружие и пришли в моё королевство? Это захват, не более того.

- Они испугались, что Вы разрушите то, что они годами создавали собственными руками, - ответил Роберт.

- Это ложь...я бы никогда...

- Они хотели защитить свой дом! - добавил Анри.

- Почему вы не спите, мама? - перевёл разговор Георг.

- О, - улыбнулась фея, - кто-то украл розу забвения из моего сада. Только на приносит мне покой.

- Кто же? - спросил Роберт.

- Не знаю. Он пролетел очень быстро над Торрой и направился на север в Лунер. Помню лишь запах океана и серебристо-розовый свет.

- Лунер? - переспросил Анри.

- Да, Лунер — соседнее королевство.

- Соседнее? - испугался Анри, - последнее...пятое королевство...не Кахара...

- Я пойду в Лунер, чтобы найти розу забвения! - принял решение Георг.

- Если мы найдём розу, вы освободите людей? - спросил Роберт.

- Да. Тогда я превращу их обратно...и эту юную леди тоже, - Торрина кивнула в сторону пушистого комочка с длинными ушами, тихо слушавшего разговор на руках Георга, - Ты можешь опустить её на землю, торриец. Обещаю, с ней ничего не случится в моём королевстве.

- Я скоро вернусь, Вы даже не успеете заскучать, Ваше Высочество, - прошептал Георг и опустил Пенелоппу на землю.

- Мы сдержим своё слово, - кивнул лесной фее Анри, - пропусти нас в Лунер.

- Гладкого пути, Вам, - улыбнулась Торрина и махнула рукой. В сей же миг из-за деревьев

выпрыгнули три рыжих тигра, ростом с человека. Фея погладила по макушке одного из них, самого большого с белым пушком на подбородке, и добавила: - Они лучше всех знают мои земли. Возьмите их в знак моего благословения.

- Спасибо, - в один голос ответили Робрен, Анри и Георг.

Затем каждый из них взобрался на спину своего тигра, и все они направились на юг, к землям Лунера.

Тигры оказались довольно проворными и действительно знали дорогу. Двух дней хватило странникам, чтобы достичь границы с Лунером.

Троица сошлась на том, что вора нужно искать у берега океана, поэтому они сменили направление и вышли к песочным степям, затем к пляжам.

Здесь, в Лунере, города встречались очень редко. Лишь серебристый песок и белые деревья с колючками на стволах, да пресные озёра радовали глаз.

Вскоре путники оказались на самом юге королевства. Здесь, среди серебряного песка, раскинулась зелёная долина. А в самом её центре возвышался небольшой, малоприметный замок из зелёного камня. Большое, серебрившееся облако зависло над ним, словно говоря: «Здесь ваша роза забвения. Придите и попробуйте её забрать».

Но никто не нападал на чужеземцев ни когда они приблизились к воротам, ни когда зашли внутрь. На балконе, в кресле-качалке сидел какой-то старик в конусообразной шапке и длинной мантии, усыпанной серебряными кристалликами.

- Добрый день, добрый король, - разбудил старика Роберт. Хозяин замка привстал и посмотрел на незнакомцев, а затем...исчез!

- Колдовство, - прошептал Анри, бегая глазами по балкону.

- Нет, не колдовство, - раздалось со спины, - а ВОЛ-ШЕБ-СТВО! - старичок, на половину ниже каждого из чужеземцев, подошёл к ним, заложив руки за спину, и представился: - И вовсе я не король. Я волшебник...добрый волшебник...не колдун и не чародей.

- Это Ваше облако, добрый волшебник? - спросил Георг, кивнув на застывший в небе сгусток.

- Да, моё.

- Не может быть! - усомнился Анри.

- От чего же? Ты не веришь в волшебство?

- Верю...но... - не закончил мысль Анри.

- Но от вас пахнет океаном, а ваше облако сверкает и парит в небе, - развёл руками Роберт, - У меня нет сомнений, это вы украли розу забвения!

- Я? УКРАЛ!? Как тебе не стыдно, молодой человек... - покачал головой волшебник.

- Разве не вы два года назад пролетали над соседней Торрой? - спросил Георг.

- Я? Может быть и пролетал...не помню... - вздохнул старик.

- Помните, это очень важно для нас! - взмолился Роберт и поведал старому волшебнику историю о королеве Торрине и о её любимой розе.

- Так-так-так, - задумался волшебник, пытаясь вспомнить, - может быть и пролетал...а если пролетал... - троица заворуженно застыла, следя за тем, как нахмуриваются густые брови волшебника, - если и пролетал, то в своём прогулочном ветре. Иди ко мне, хороший, - позвал старик к себе. Из серебристого облака величаво спустилось на землю розоватое, чуть меньше в размерах. Волшебник хлопнул его, погладил, кое-где поискал и...

- Вот эта роза? - дрожащая рука подняла над головой золотой цветок — розу забвения.

- Да, да! Это она! - обрадовались юноши.

- Возьмите...мне она не нужна. Передайте хозяйке с моими извинениями, - волшебник

протянул розу Георгу.

- Вот спасибо! - обрадовались юноши.

- Не за что! Я и домой вас доставлю. У меня много ветров, на всех хватит. Кого куда подвести?

- Моё путешествие на этом заканчивается, - улыбнулся Роберт, - меня дома ждут в Азуре,

- принц пожал руку Георгу и добавил: - тебе принцессу спасать, воин.

- Доброй дороги, Ваше Высочество, - ответил Георг и отступил в сторону.

- И тебе удачи, Анри, - принц пожал руку сыну рыбака, - не рыбак ты, а самый настоящий воин. Только тебе спасти Лили. Я верю, ты найдёшь своё потерянное королевство.

- Спасибо, Ваше Высочество, - ответил Анри.

- Нет, зови меня по имени. Ты мне теперь как меньший брат.

- Будь счастлив, брат.

- Ну, куда тебя, молодец? - перебил волшебник, подготовив поток малинового цвета.

- В Азур к отцу, - ответил Роберт. В сей же миг поток подхватил его и, подняв на высоту, понёс на юго-восток.

- Береги себя, Анри, - Георг, сжимая в левой руке розу, протянул правую сыну рыбака, - хороший герой из тебя получился. Найдёшь монстра, проучи его и от моего имени!

- Как скажешь, доблестный воин, - улыбнулся Анри и пожал руку Георга.

- Куда изволите? - спросил волшебник у Георга, подготовив голубой поток.

- В Торру к матери, - ответит тот и в сей же миг ветер унёс его на северо-восток.

- А тебя куда, малец? - спросил волшебник у Анри.

- Да я и сам не знаю, - вздохнул юноша, - а сможет твой ветер отнести меня в королевство Кахара?

- Кахара? Не помню о таком... - задумался старик, - если и есть такое, то только буйному ветру под силу его найти. А его я подарил Солнечному королю на пятидесятилетие больше года назад.

- Вы говорите Солнечному королю? - переспросил Анри.

- Ну да...он давно его выпрашивал у меня...

- А где живёт этот Солнечный король!?

- За океаном, малец, за океаном.

- А сможет ли твой ветер к Солнечному королю меня доставить?

- К Солнечному?

- Да!

- Нет...больно далёк его замок...но до земель Солнечных донесёт, не сомневайся! - волшебник подозвал к себе ярко-красный поток, - только крепче держись, а то ненароком в океан упадёшь и утонешь.

- Хорошо, дедушка.

- И напхни Солнечному королю, чтобы ветер в узде держал. Он у меня буйный...делов натворить может...ой-йой...

- Хорошо, дедушка. Спасибо тебе за помощь, - только сказал так Анри, как красный поток подхватил его и понёсся к океану, а затем всё дальше и дальше.

Лишь когда земля на горизонте показалась, успокоился немного ветер. Затем всё тише стал лететь, а у самого берега и вовсе пропал, швырнув юношу в воду.

Нахлебавшись воды, Анри потерял сознание, а проснулся в родном доме у печи. Его мать свежую рыбу готовила и на стол накрывала, а Лили, холодная и бледная, лежала на кровати, словно время обратно вернулось к тому мигу, как Анри на поиски отправился.

- Проснулся, дорогой мой, - улыбнулась мать. Она совсем исхудала и поседела. Её кожа

покрылась сухостью, а глаза потускнели от слёз.

- Как я здесь очутился? - испугался Анри. Он ощупал себя и осмотрел: отцовская рубаха, походные сапоги, штаны королевского кроя, разодранные на коленях. Нет, всё же пересёк он все пять королевств!

- Волна тебя выбросила на берег, - вздохнула мать, - Я сперва и не узнала тебя. Думала принца заграничного океан принёс. Потом смотрю, а лицо-то знакомое — твоё лицо! Ну я тебя домой и принесла.

- Как же... - не верил своим ушам Анри, - не мог старик ошибиться...

- О чём это ты? Садись за стол, рыба почти готова и каша стынет.

- Я ведь никогда правителя своего не видел, - задумался Анри и воскликнул: - Значит вот он кто — Солнечный король! Его Маррмандия и дочь его...Лили... - Анри посмотрел на девушку, прижался щекой к её холодной руке и спросил к Анне: - Где мой меч, мама?

- Что? Меч!? То оружие, шо на ремне твоём было?

- Да-да, он!

- В сундуке, - развела руками мать, - всё там и деньги, и оружие, и ремень.

- Я должен уйти, - Анри быстро прошёл к сундуку, открыл его, достал ремень, на котором висели ножны с мечом, и одел на себя, - не волнуйся, мама, - юноша и деньги взял, положив их за пазуху, поцеловал мать на прощание и выбежал из дому.

Меньше чем за половину часа он добрался до соседнего города, нашёл караванщика и попросил его продать коня за оставшиеся монеты.

- А где звери мои? - хотел было возмутиться Рабун, но Анри уже седлал лошадь.

- Потом, добрый караванщик, потом, - ответил юноша взобравшись на коня, - Ты лучше скажи, где замок нашего короля находится!

- Езжай обратно до развилки, а там направо. Два часа на коне, не больше.

- Спасибо, добрый караванщик, - бросил в ответ Анри, удаляясь от дома Рабуна, - лучшего зверя тебе привезу!

Два часа как две минуты пронеслись. И вот он — замок Солнечного короля на песке стоит. Ворота открыты, башни пусты, окна и двери настежь, словно давно здесь никто не живёт.

Проехал Анри через ворота и остановился на каменной площади.

- Где ты, Солнечный король? - воззвал он, - на дочь твою заклятье наложено, а ты и носом не ведёшь?

- Где она? - спросили стены.

- В моём доме. Ничего ей не угрожает. Только не знаю я, где чудище искать, которое душу её в камень превратило. Все пять королевств я обошёл и так и не нашёл ответа. Скажи, О Великий король, знаешь ли ты где враг твой живёт. Он назвал эти земли королевством Кахара.

- Знаю, - отразилось эхо.

- Скажи мне, О Великий из Великих, - взмолился Анри, - я убью чудище и женюсь на Лили.

- А кто ты...кто ты...кто ты... - пропело эхо.

- Я? По роду своему — рыбак, но в душе — воин. И если Вы не дадите согласия, я смирюсь с этим. Но не оставьте Лили в беде!

- А знаешь ли ты, - спросили стены, - что имя твоему королевству придумал мой отец, седьмой Солнечный король? Он назвал эти земли Маррмандией. Но его отец, и отец его отца, и все короли солнечного рода лелеяли в своих сердцах совсем другое название, - вдруг из открытых дверей вырвался ветер и завис над головой Анри. Два огромных глаза посмотрели на него с высота и раздался голос: - Кахара — вот настоящее имя сих земель!

- Да-к это был ты! - не выдержал Анри. Он вырвал из ножен меч и, спустившись на землю с коня, нацелил остриё на ветер, а после добавил: - Выходи, трус. Я не боюсь ни тебя, ни буйного ветра, что ты выпросил у доброго волшебника! Выходи и сразись со мной на равных,

чудовище!

В сей же миг ветер рассыпался песком, и вместе с потоком скатился на землю Солнечный король. Он вынул из кожаных ножен свой меч и скрестил его с клинком Анри. Солнечный свет пробежался по высушенному лицу короля, выделяя большой, побелевший шрам на правой щеке правителя. Буйный ветер пробежался по растрёпанным под короной волосам Солнечного короля, сделав круг ударил в лицо Анри, будто прощаясь с ним.

- Ты правда думаешь, что способен тягаться со мной силой!? - засмеялся король. Его голос хрипел и ужасал, но Анри уже не боялся. Теперь он знал, что чудище — всего лишь старик с короной на голове — всего лишь человек из плоти и крови.

- Как Вы могли. Она же ваша дочь!

Юноша нанёс удар, всю свою силу вложив в него, но король с лёгкостью увернулся от меча, словно ему не пятьдесят, а двадцать. Стоило ему отпрыгнуть в сторону. Как Анри вновь замахнулся мечом, пропоров воздух.

Удар! Мечи схлестнулись. Искры разлетелись по сторонам, падая на покрытый песком камень.

Ещё удар! Корона слетела с головы, но тело короля оказалось не тронутым. Правитель Маррмандии оказался крепким и сильным. В нём не было той приткности и ловкости, которым обладало тело Анри, но много десятков лет опыта лежало за его плечами. Он словно насквозь видел юношу, то и дело отражая его удары.

Анри уставал, но не смел отступить. Если он не победит, если он не повергнет короля, Лили навсегда останется в холодном забвении.

Удар! Вновь мечи скрестились и посыпались искры.

Удар! Удар! УДАР!!!

Клинок выпал из рук Анри и отлетел в сторону. Юноша почувствовал, как остриё уткнулось в его шею, и не смел шевельнуться. Он в последний раз глотнул воздуха, взглянув в светящиеся глаза своего правителя. Верно не тот путь он выбрал...верно ошибся где-то...не нашёл ключ...не разгадал загадку...

- Вставай, воин, - Солнечный король спрятал меч в ножны и подал Анри руку.

- Что? Вы не убьёте меня!? - удивился Анри и отполз в сторону.

- Зачем мне убивать тебя? - усмехнулся король.

- Вы ведь грозились убить, если я не смогу Вас победить в равном бою... - переводил дыхание Анри.

- И что бы мне дало это? - не отступал король, - Я пока ещё в своём уме. К тому же, за такой короткий срок ты никак не мог достичь моего уровня.

- Не понимаю, - Анри сел на ступени.

- А что тут непонятного? - король поднял с земли свою корону, стряхнув песчинки, встал рядом с Анри и улыбнулся, посмотрев в обеспокоенные глаза юноши, а затем добавил: - Я хотел испытать тебя.

- Испытать?

- Да. Если бы не мои слова, ты бы никогда не научился так искусно владеть мечом и не увидел бы другие земли. Считаю это моим подарком на вашу свадьбу.

- Свадьбу?

- Ты ведь хотел просить руки моей дочери, не так ли?

- Я? - слова с трудом приходили в голову Анри. Он всё не как не мог понять, расставить всё по полочкам.

- Да! Если ты покусился на столь ценный плод, как моя прекрасная Лилия, ты должен был стать кем-то большим, чем сыном рыбака. Ну скажи мне, разве ленивый сын рыбака сможет управлять королевством? - король похлопал Анри по спине.

- Не думаю, - вздохнул юноша.

- Вот и я о том же! Простому рыбаку не под силу, а вот герою, который пересёк все королевства...с другой стороны, ты ведь мог ничего не делать...и так и остаться сыном рыбака...

- А как же Лили...Вы...зачем Вы наложили на неё заклятье?

- Разве я колдун или волшебник? - удивился король.

- Кажется, нет.

- Тогда зачем клеветешь?

- А кто..?

- Жил тут один колдун старый. Очень любил всех, кто встречался ему на пути, проклинать. Вот и дочку мою не обделил злым словом...

- Нужно найти его и спа...

- Умер колдун, - перебил король юношу, - ещё три года назад его не стало, а проклятье так и осталось не снятым.

- Как же тогда быть? - испугался Анри.

- Помню сказал колдун следующее: Память прошлое хранит для него лишь путь открыт.

- И что это значит?

- Тебе решать, мой мальчик. Если ты смог все пять королевств пересечь, то и эта загадка тебе под силу будет, - развёл руками Солнечный король.

С тех пор прошло чуть больше года. Близился день двадцатилетия Анри. Все его друзья собрались во дворце Солнечного короля и лишь одного человека там не хватало: юной принцессы Лили. Её не посмели потревожить, оставив в старом доме Анри и юноша не спешил вернуться во дворец, как бы Солнечный король не просил его. С каждым днём юноша становился всё печальнее и печальнее, и даже приезд друзей не развеселил его.

- Ты совсем на себя не похож, брат, - вздохнул принц Роберт, приехавший к дому Анри в день его двадцатилетия, - все ждут тебя во дворце. Ты не можешь пропустить праздник.

- И то верно, сынок, отправляйся, - вздохнула Анна, - я послежу за ней.

- Как я могу веселиться. Когда она так холодна и грустна? - ответил Анри, сжав руку Лили, - Она совсем не изменилась. Два года прошло, а она всё так же юна и красива, словно время остановилось для неё.

- Что сказал король? Я слышал, что это колдун наложил проклятье...

- Память прошлое хранит...для него лишь путь открыт... - протянул Анри, - но я не могу понять...

- Память... - задумался Роберт, - только она позволяет нам хранить всё то хорошее, что случилось в прошлом. Возможно, ты отыщешь ответ там? Ведь есть то, что изменило твою жизнь...вспомни, Анри. Уверен, ответ где-то там.

- Я пытался, но ничего не приходит в голову.

- Ты изменился, Анри, и это мешает тебе. Посмотри в прошлое глазами того, кем ты был...

- Ой, - испугалась Анна, - да шо там в прошлом хорошего? Я ж даже пуговицы сама застёгивала ему...аж стыдно вспоминать.

- Пуговицы, - всхлипнул Анри.

Вдруг, мысль всколыхнула его сердце. Он бросился к сундуку и достал из него старую рубаху красного цвета. Он снял с себя шёлковый наряд и одел отцовский, застигнул пуговицы, подошёл к кровати, где спала Лили, и поднял девушку на руки, прижав к своей груди.

Анри осторожно вынес её на улицу и поднёс к иве, провёл рукой по вырезанному сердцу.

- Ты помнишь, Лили, - это сердце я вырезал в знак моей любви к тебе. Тогда я одел эту рубаху сам и застигнул все пуговицы. САМ! А ещё я решил просить твоей руки у твоих

родителей, хотя не знал кто они и где живут. В тот день я навсегда изменился, Лили. Я знаю, ты помнишь! И любишь. Проснись, Лили. Я здесь, с тобой.

Анри взял руку принцессы и прислонил её к сердцу, вырезанному на стволе ивы. Буйный ветер хлестнул юношу по спине, оставляя следы холода и сверкающие песчинки на старой рубахе.

- Извини, я не могу рассказать о тебе своему отцу, - прошептал тоненький голосок. Лили, словно ни в чём не бывало, открыла глаза и приветливо отклонилась от Анри, прислонившись к иве.

- Почему? - улыбнулся юноша, не веря своим глазам.

- Ведь ты рыбак...он не разрешит мне выйти замуж за рыбака, - ответила Лили.

- Ты что, принцесса? - промурлыкал Анри, тоже прислоняясь к иве. В его голубых глазах утонул огонёк радости, расплывшись лёгким сиянием. Лица Анри и Лили сблизились настолько, что юноша услышал робкое дыхание принцессы.

- Да. Ты огорчён?

- Анри, ты идёшь? - раздалось со стороны дома, - гости не будут ждать!

- Кто это? - удивилась Лили.

- Сейчас это не важно... - прошептал Анри, - скажи, ты любишь меня? Если ты любишь меня, то твой отец не станет нам мешать.

- Ты не знаешь его! - возмутилась Лили.

- Ответь, прошу, - спешил Анри.

- Да.

- Тогда не думай ни о чём и ничего не бойся, - Анри протянул руку Лили, - пойдём, нас ждут гости.

- Гости? У тебя сегодня день рождения... - Лили приняла руку Анри и прижала голову к его груди, поднялась на цыпочки и добавила: - Прости, у меня нет подарка для тебя.

- Ты мой подарок, Лили, - ответил Анри, проведя рукой по сверкающим волосам принцессы. Затем он поднял её на руки и направился к дому.

- Уже закат? - удивилась принцесса, посмотрев в сторону океана, - Помнится, ещё миг назад был рассвет.

- Это не последний сюрприз на сегодня, - улыбнулся Анри, и закружил Лили в танце.

27 ноября 2009 года